

Нет дождя – нет цветов

Айрленд

*Г*о-осподи, как мне худо...

Я оторвала голову от подушки и вздрогнула. Вот отчего я редко напиваюсь: оглушительное похмелье и подъем в полчетвертого утра плохо уживаются. Содрогнувшись от противного жужжания, я шарила ладонью по тумбочке, пока не нащупала мобильный и не выключила сигнал.

Через десять минут будильник снова зазвонил. Я со стоном сползла с кровати и направилась в кухню за остро необходимыми кофе и мотрином. Наверняка к глазам придется прикладывать лед, надо же на экране выглядеть хоть вполовину презентабельно...

Я наливала в кружку дымящийся кофе, когда меня буквально встряхнуло изнутри от вспомнившегося повода вчерашней пьянки и сегодняшнего похмелья. Как я могла забыть?

Письмо.

Чертово письмо!

— Ай! Черт! — Горячий кофе перелился через край и обжег мне руку. — Блин, уй-я!

Сунув руку под холодную воду, я зажмурилась. Что же я натворила? Мне захотелось броситься в постель, накрыться одеялом и все забыть.

Но вчерашний день ворвался в память с ревом, как цунами. Через час после того, как я вкатила чемодан в квартиру, с сожалением вернувшись после недели в раю, в мессенджер мне упало письмо.

Уволена.

Затем я увидела и официальное бумажное уведомление.

Накануне возвращения из отпуска.

Мне стало дурно. С четырнадцати лет я впервые осталась без работы. Причем этот единственный отпуск случился не по моему желанию!

Я закрыла кран и опустила голову, вспоминая точную формулировку треклятого письма.

«Уважаемая мисс Сент-Джеймс!

Вынуждены сообщить, что Ваше сотрудничество с «Лексингтон индастриз» прекращено с сегодняшнего дня.

Причины, повлекшие за собой увольнение:

– нарушение политики компании в п. 3.4 «Совершенные действия, представляющих собой посягательство сексуального характера или непристойное обнажение»;

– нарушение политики компании в п. 3.6 «Использование интернета и/или иных средств коммуникации с целью участия в непристойных действиях сексуального характера»;

– нарушение политики компании в п. 3.7 «Проявление иных форм аморального или предосудительного поведения».

Выходное пособие будет удержано, так как увольнение наступило в связи с нарушением условий рабочего

контракта. В течение тридцати дней Вы будете уведомлены в письменном виде о статусе причитающихся вам выплат. Ваша страховка действительна на период, прописанный в трудовом законодательстве штата Нью-Йорк.

Отдел кадров согласует окончательные расчеты и вместе с Вашим непосредственным начальником соберет Ваши личные вещи.

Мы сожалеем о необходимости вышеизложенных мер и желаем Вам всяческих удач в дальнейших начинаниях.

С уважением,

Джоан Мэри Беннетт,
начальник отдела кадров».

Кроме письма, в толстом конверте лежала флешка с тридцатисекундным видео, которое одна из моих подруг сделала на пляже.

В горле саднило (по причинам, никак не связанным с алкогольным отравлением, которое я устроила себе накануне).

Моя работа! Последние девять лет работа была моей жизнью, а от какого-то дурацкого смазанного видео все, над чем я квадратила задницу, развеялось как дым.

Пуфф! Прощай, карьера!

— Господи! — застонала я. — Что мне теперь делать-то, черт побери?

Стоять столбом было контрпродуктивно, поэтому я с раскальвающейся головой поплелась в спальню и рухнула на кровать. Я натянула одеяло на уши, надеясь, что мрак поглотит меня заживо.

Мне удалось снова заснуть. Проснувшись через несколько часов, я почувствовала себя немного лучше. Правда, облегчение длилось недолго — до меня начало доходить, что с утра я вспомнила не все ночные события.

* * *

Моя соседка по квартире и лучшая подруга Миа, сама еле передвигавшаяся с похмелья, подогрела мою чашку в микроволновке.

— Как спалось? — спросила она.

Поставив локти на кухонный стол, я удерживала голову руками. Приподняв ее, я посмотрела на подругу, приоткрыв один глаз.

— А ты как думаешь?

Миа вздохнула.

— Ну не могу я смириться, что тебя уволили. А как же ваш контракт? Разве законно увольнять за то, чем человек занимался в свое свободное время?

Я отпила кофе.

— Не поверишь, да. Я только что говорила со Скоттом.

Проглотив гордость, я позвонила своему бывшему. Он, конечно, подлец, и общаться с ним мне совершенно не хотелось, но он единственный юрист среди моих знакомых. К сожалению, Скотт подтвердил, что мой работодатель имел полное право на такие санкции.

— Мне ужасно жаль. Я понятия не имела, что отдых на пляже грозит такими последствиями. Это я виновата, зачем я только предложила загорать топлес!

«» Отношения под запретом «»

— При чем тут ты...

— О чем только думала эта дура Оливия, выкладывающая видос в «Инстаграм» с нашими тэгами?

— Я грешу на лишнюю «Пина коладу» с ромом, которые нам приносил красавец официант; последняя явно была для Оливии лишней. Но вот чего я не понимаю, так это как у меня на работе об этом пронюхали! Она же поставила тэг к моему личному аккаунту — Айрленд Сент-Джеймс, а не к паблик-аккаунту Айрленд Ричардсон, который для меня завели на телеканале... и уже закрыли, наверное. Где они могли посмотреть видос? Я проверила утром настройки — может, думаю, сбились ненароком, — нет, все как было.

— Не знаю. Может, кто-то с твоей работы подписан на одну из нас в личке?

Я покачала головой.

— Разве что так.

— А этот засранец хоть ответил на твой имейл?

— Какой имейл? — я нахмурилась.

— Ты не помнишь?

— Нет.

— Ты же написала генеральному директору вашей компании!

У меня отвисла челюсть. Ох, бли-и-ин... Ситуация улучшалась ну прямо на глазах.

* * *

А у «самого дна» точно имеется подвал.

Уволили.

Без выходного пособия.

И всего через неделю после того, как я выплатила второй, самый солидный платеж, прописанный в контракте на строительство дома.

Вероятность получить хорошие рекомендации от последнего работодателя? Кукиш с маслом после того, как я в пьяной вспышке ярости высказала человеку, засевшему в своей башне из слоновой кости, что я думаю о нем и его компании.

Расчудесно.

Просто лучше некуда.

Браво, Айрленд!

После того как я ухнула основную часть моих сбережений на первый взнос за земельный участок в Агура-Хиллз и, как богатенький Буратино, заплатила за весь алкоголь, который мы выдули за неделю девичника на Карибах, у меня на все про все осталось не больше тысячи долларов. Миа выходит замуж и вскоре съедет, забрав с собой свою половину ежемесячной ренты.

Не волнуйся, Айрленд, ты найдешь другую работу... когда ад замерзнет.

Медиаиндустрия столь же снисходительна, как мой банковский счет после дня в торговом центре.

Я в заднице.

В полной.

Мне придется вернуться к независимым контрактам, снова писать статьи для журналов по центу за слово, чтобы свести концы с концами, а ведь этот этап моей жизни должен был остаться позади! Почти десять лет я в лепешку расшибалась, работая по шестьдесят часов в неделю, чтобы стать тем, кто я сейчас. Я не могу уйти, поджав хвост. Я не сдамся без боя.

Нужно попытаться выбить из «Лексингтон» рекомендацию, которая не была бы разносом в резких выражениях, поэтому я глубоко вздохнула, подтянула метафорические штанишки и открыла ноутбук почитать, что там я написала президенту «Лексингтон индастриз», потому что помнилось это смутно. Может, все не так плохо? Я открыла папку «Отправленные» и кликнула по своему письму.

«Уважаемый *Ким Чен Ир* Лексингтон!»

Я даже зажмурилась. Ну вот вам и привет последней надежде. Но вдруг генеральный не просек намека и принял мой сарказм за опечатку?

Затаив дыхание, я нехотя вернулась к чтению.

«Хочу официально извиниться за мою маленькую опрометчивость».

Так, начало неплохое.

Ох, если бы на том мне и перестать читать!..

«Видите ли, я не знала, что работаю на диктатора...»

Уй-й-й... Я такая дура, когда напыюсь...

Прерывисто выдохнув, я кинулась как в омут головой, забежав глазами по строчкам:

«...и находилась под впечатлением, что в свое свободное время имею право жить, как мне нравится. В отличие от Вас, родившегося с серебряной ложкой в заднице, я работаю в поте лица и заслуживаю иногда возможности выпустить пар, и если это включает малость подрумяннить на солнышке мои сисяндры в чисто женской компании, я так и делаю. Я не нарушала никаких законов — все происходило на нудистском пляже, где я могла раздеться догола, но ограничилась загоранием топлес. Потому что давайте взгля-

нем в лицо истине: бюст у меня что надо. Если Вы посмотрели «оскорбляющий нравы» видос, который Ваша ханжа эйчарка не поведя бровью отправила мне вместе с бредовым письмом об увольнении, Вы радоваться должны, что хоть одним глазом взглянули на мои прелести! Можете даже запомнить, будет на что мастурбировать, извращенец Вы этакий.

Десять с лишним лет я корпела в Вашей вонючей компании. Отправляйтесь же в задницу вместе с «Лексингтон индастриз»!

И утритеесь на этом.

Айрленд Сент-Джеймс».

Да-а-а, чтобы такое загладить, предстояло приложить поистине каторжные усилия, но я решила не терять надежды. Может, *эль президенте* еще не читал мой первый имейл, и новую попытку я могу начать с просьбы стереть первое письмо, не открывая?

Ради даже малейшего шанса найти работу в родной индустрии мне нельзя уходить с плохой рекомендацией. Раз уж они сунули нос в мою личную жизнь, пусть хоть нейтральную рекомендацию напишут! Вспотев от страха, я принялась грызть ноготь. Гордыней я никогда не страдала, поэтому решительно скопировала электронный адрес президента компании и вставила в соответствующую строку нового письма. Тут главное не упустить время.

Но едва я начала печатать, ноутбук пискнул, извещая, что мне кто-то написал. Я открыла входящие, и сердце едва не остановилось при виде адресанта: Grant.Lexington@LexingtonIndustries.com.

Господи, нет!..

Я попыталась сглотнуть, но во рту пересохло.

Дело плохо. Только как-то не соображу пока, насколько плохо.

«Дорогая мисс Сент-Джеймс!

Спасибо за Ваше письмо, прочитанное обладателем серебряной ложки в заднице в два часа ночи, когда я еще находился на рабочем месте. По тону Вашего письма, пестревшего грамматическими ошибками, хотя писала его женщина с дипломом журналиста, я предположил, что Вы сочиняли текст, будучи подшофе. Ну что ж, зато Вам отныне не придется вскакивать в четыре утра (и не благодарите).

Я не смотрел видео, о котором Вы пишете (как-то руки не дошли), но если моя эротическая фантазия когда-нибудь захиреет, я, так и быть, достану его из мусорной корзины — вместе со стандартным рекомендательным письмом, которое Ваш непосредственный начальник планировал Вам вручить.

С уважением,

Богатенький Рич».

Я шумно выдохнула полную грудь воздуха, который так долго удерживала в себе. Вот блин...

Грант

— Мистер Лексингтон, хотите, я закажу вам ланч? Только что звонил посетитель, записанный на два часа, он опаздывает на тридцать минут.